

Чэнь Цзямо покинула территорию университета. Из-за стоявшей жары она уже через пару минут почувствовала, как по лицу градом катится пот, но это странным образом помогло ей окончательно стряхнуть с себя остатки сонливости.

Решив вознаградить себя за тяжелые экзамены, она отправилась на прогулку, чтобы немного расслабиться и заодно перекусить — её неугомонный аппетит не позволял ей сражаться с голодом.

— Дядюшка, мне вот это, это и вот это, пожалуйста! По две порции каждого! — скомандовала Чэнь Цзямо, указывая на прилавок с шашлычками.

— Девушка, осилишь столько? — с доброй улыбкой поинтересовался продавец.

— Не волнуйтесь, дядюшка, я точно всё съем! — заверила она.

Продавец привычным движением встряхнул мангал, раздувая угли, чтобы пламя стало жарче. Он выложил ряды шашлычков на решетку, смазал их маслом, ловко переворачивая, посыпал специями, и, когда мясо дошло до нужной кондиции на медленном огне, переложил угощение на тарелку.

— Как же вкусно, боже, объедение... — бормотала Чэнь Цзямо, запихивая шашлычки в рот и не в силах остановиться даже на секунду.

Продавец, глядя на неё, даже заволновался, как бы девчонка не подавилась от такой спешки.

— Тише, тише, никто у тебя не отбирает, ха-ха-ха! — он не удержался и рассмеялся, глядя на её аппетит.

Доев, Чэнь Цзямо побрела дальше по улице, всё ещё смакуя воспоминания о вкусе шашлычков. Проходя мимо музыкального магазина, она замедлила шаг, привлеченная доносившейся оттуда мелодией.

Она присмотрелась: магазин сильно выделялся на фоне остальных заведений. Интерьер в классическом стиле, теплое освещение, стройные ряды альбомов на полках, а рядом — CD-плееры и наушники. Атмосфера была по-настоящему уютной. И внутри, и у входа было очень чисто, никакой пыли на полках — видно, хозяин следил за порядком.

Войдя внутрь, она увидела седовласого мужчину, сидевшего за прилавком; казалось, он был таким же древним, как и сам этот магазин. Посетителей почти не было. Чэнь Цзямо удивилась: почему в таком дорогом на вид магазине совсем нет людей? Жаль, конечно. Может, дело в специфическом спросе?

Она взяла с полки мини-альбом BIGBANG «Always», вставила диск в плеер и надела наушники.

Любовь — это мучение.

Всем, чьи сердца были разбиты.

Чья-то бывшая любовь.

Выкрикни моё имя.

Я так устал от песен о любви.

Я ненавижу чертовы песни о любви.

Это была любимая песня Чэнь Цзямо. Почему слова кажутся такими глубокими, а голос — таким теплым? Слышит ли он безмолвный крик её души? Музыка в наушниках словно вторила её собственным мыслям. Она невольно погрузилась в этот момент, отрешившись от суеты внешнего мира, словно она сама и была этим миром.

— Ложь. Как и название песни, ложь порой бывает прекрасной, но иногда она — острейший из ножей.

Чей-то незнакомый голос прозвучал прямо у неё над ухом. Голос был приятный, глубокий, с бархатными нотками.

Чэнь Цзямо сняла наушники и увидела рядом с собой парня. Черные волосы с легкой укладкой, черная футболка с круглым вырезом, черные джинсы и белые кроссовки. Ростом под метр восемьдесят пять, в очках в черной оправе, он держал в руках такой же альбом и внимательно его рассматривал. Из-за разницы в росте он, похоже, даже не заметил её присутствия.

— Ты... тоже любишь песни BIGBANG? — тихо спросила она.

Услышав её, парень обернулся, огляделся по сторонам и, наконец, опустил взгляд, обнаружив рядом с собой миниатюрную девушку ростом метр пятьдесят.

— Очень люблю. Их стиль теплый, как солнце. Успех — это победа, статус TOP, я обожаю их песни, а музыку пишет G-Dragon, — мягко ответил он, словно делаясь сокровенным.

— Похоже, наши вкусы совпадают! — Чэнь Цзямо помахала альбомом в руках, подтверждая свои слова.

— Музыкальные единомышленники, так ведь? — он улыбнулся и повторил её жест.

— Кстати, кажется, мы из одного университета, только вот цвет эмблемы на значке... немного другой? — спросила она.

— Я Лю Вэньхао, второй курс, факультет экономики и управления, группа А. Когда есть свободное время, люблю заглядывать сюда послушать CD. Здесь отличная классика.

— Старшекурсник? — пораженно пролепетала Чэнь Цзямо.

Неудивительно, что он казался особенным. Его спокойствие и уверенность в себе, которые он излучал, невольно вызывали восхищение.

— Значит, младшекурсница? С какого факультета?

— Экономика и управление, группа Б. Меня зовут Чэнь Цзямо, я первокурсница, — смущенно опустив голову, ответила она.

— С одного факультета? Вот как, надо же. Похоже, сама судьба нас свела. Приятно познакомиться, младшекурсница Цзямо.

Он протянул ей руку. Уголки его губ слегка приподнялись в сдержанной, загадочной улыбке, в которой, казалось, скрывалась целая история. Чэнь Цзямо почувствовала, как сердце пропустило удар. Она ответила на рукопожатие, и в этот миг они почувствовали себя старыми добрыми друзьями.

Взглянув на часы, он сказал:

— Похоже, время летит незаметно. У меня еще есть дела. Увидимся в другой раз, младшекурсница Цзямо!

Он помахал ей рукой и вышел из магазина. Чэнь Цзямо проводила его взглядом, прошептав:

— В другой раз... увидимся ли мы снова, старшекурсник?

Встретить единомышленника и не успеть толком поговорить — это было досадно. Но она верила в судьбу. Всегда верила.

Вернувшись домой, она привычно поставила обувь на полку и рухнула на диван.

— Старшекурсник со второго курса... Лю Вэньхао... Я его раньше не встречала. Поищу-ка на форуме.

Она достала телефон:

— Лю Вэньхао, второй курс, экономика и управление, группа А. Постоянно первый в рейтинге

успеваемости, председатель студсовета, преуспевает и в учебе, и в спорте. Занимал призовые места на математических олимпиадах мирового уровня...

— Столько наград?! На пальцах не пересчитать! Такой талантливый человек в нашем университете — это просто расточительство!

[Хозяин, ваш университет считается одним из лучших в стране, так что не стоит принижать его значимость.]

— Да ладно, я шучу! Мне нравится наш универ, особенно столовая — это любовь всей моей жизни.

Приняв душ и надев пижаму, Чэнь Цзямо высушила волосы феном, взяла пачку чипсов и устроилась на кровати, листая видео.

Чэнь Цзямо: Счастье есть!

Вдруг зазвонил телефон. Увидев, кто звонит, она ответила:

— Сестренка Цзямо, у-у-у... — услышав всхлипы, она удивилась: — Что случилось, Лю Сюэ? Что-то стряслось?

— Эти экзамены... такие сложные! Мое первое место... всё пропало! И в тройку лучших я, похоже, не попала... — зарыдала Лю Сюэ.

Чэнь Цзямо подумала, что случилось что-то серьезное, но...

— Ой, да брось, Лю Сюэ! У всех бывают неудачи. В следующий раз подготовишься и отыграешься.

Она жевала чипсы и попутно успокаивала подругу.

— Сестренка Цзямо, можно я приеду к тебе? Хочу выговориться.

— Успокойся, я только из душа вышла. Приезжай, если хочешь, только на улице темно, будь осторожна.

Не дожидаясь ответа, Лю Сюэ повесила трубку. Вскоре в дверь постучали. Чэнь Цзямо открыла, и Лю Сюэ тут же бросилась ей на шею.

— Я всё завалила! А ведь обещала быть первой! Теперь даже в тройку не войду, слёзы градом

льются...

— Ну-ну, я понимаю, как тебе обидно. Ты ведь так старалась, — Чэнь Цзямо обняла её и погладила по спине.

Про себя она подумала: Неужели этот тест был настолько сложным?

[Хозяин, если бы он был легким, это не называлось бы комплексным тестированием.]

— Правда? Ну, может быть, а-ха-ха.

Они сидели на диване, Чэнь Цзямо поделилась с ней чипсами. Они прижались друг к другу, смотря дораму и перекусывая, и вся тревога и печаль понемногу улетучивались.

Чэнь Цзямо: Сегодня я побуду с сестренкой Лю Сюэ.

<http://bllate.org/book/22230/2320846>